

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/316890335>

О нецелесообразности теории позитивной юридической ответственности

Conference Paper · April 2017

DOI: 10.5281/zenodo.439900

CITATIONS

0

READS

218

1 author:

Viacheslav Hladky

Space Law Association

18 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Problems of Law in Ukraine and Europe [View project](#)

Space Law (Международное космическое право) [View project](#)

**ГРОМАДСЬКА ІНІЦІАТИВА
«ХАРКІВСЬКА НАУКОВА СПІЛЬНОТА»**

**ДВНЗ «ПРИКАРПАТСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ
ВАСИЛЯ СТЕФАНИКА»**

***РАДА З НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ СТУДЕНТІВ, АСПІРАНТІВ І
МОЛОДИХ ВЧЕНИХ***

**ПОДІЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ АГРАРНО-ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРИ МЕНЕДЖМЕНТУ, ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ ТА
АДМІНІСТРУВАННЯ**

**ХЕРСОНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
РАДА МОЛОДИХ ВЧЕНИХ**

**ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ «МО «ЦЕНТР АНАЛІЗУ І РОЗВИТКУ
ОСВІТИ ТА НАУКИ»**

**КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
НАУКОВЕ ТОВАРИСТВО СТУДЕНТІВ, АСПІРАНТІВ, ДОКТОРАНТІВ ТА
МОЛОДИХ ВЧЕНИХ**

**FACULTY FOR BUSINESS STUDIES AND LAW, UNIVERSITY „ UNION -
NIKOLA TESLA " (SERBIA)**

**Збірник матеріалів
II Міжнародної науково-практичної
конференції
«ЕКОНОМІКО-ПРАВОВІ
ДОСЛІДЖЕННЯ:
МІЖДИСЦИПЛІНАРНА ВЗАЄМОДІЯ»
(ELWRMC)**

*10-11 квітня 2017 року
м. Харків, Україна*

Збірник матеріалів містить наукові роботи учасників II Міжнародної науково-практичної конференції **«ЕКОНОМІКО-ПРАВОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ: МІЖДИСЦИПЛІНАРНА ВЗАЄМОДІЯ» (ELWRMC)**, проведеної 10-11 квітня 2017 року ГО «МО «ЦАРОН» у співпраці з партнерськими організаціями. Наукові роботи присвячені актуальним питанням досліджень у сфері соціальних наук. Збірник буде корисний науковцям, докторантам, аспірантам, працівникам системи освіти, державним службовцям, студентам.

Collection of materials containing scientific works of the participants of the II International scientific-practical conference **"ECONOMIC AND LEGAL RESEARCH: INTERDISCIPLINARY INTERACTION» (ELWRMC)**, held April 10-11, 2017 NGO «YO «CADES» in collaboration with partner organizations. Scientific papers are devoted to topical issues of research in the social sciences. The collection will be useful to researchers, doctoral students, graduate students, educators, government officials, students.

Сборник материалов содержит научные работы участников II Международной научно-практической конференции **«ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» (ELWRMC)**, проведенной 10-11 апреля 2017 года ОО «МО «ЦАРОН» в сотрудничестве с партнерскими организациями. Научные работы посвящены актуальным вопросам исследований в области социальных наук. Сборник будет полезен ученым, докторантам, аспирантам, работникам системы образования, государственным служащим, студентам.

Автори опублікованих матеріалів висловлюють свою думку, яка не завжди збігається з позицією редакції. За достовірність інформації, розміщеної у наукових роботах, відповідальність несуть автори даних робіт.

Цитувати як:

Іванов О.І. Формування інноваційної системи регіону / Економіко-правові дослідження: міждисциплінарна взаємодія : зб. матеріалів I Міжнар. наук.-практ. конф. (10-11 квітня 2017 р.).— Х., 2017.— 98 с.

This work is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC-ND 4.0) <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Матеріали конференції доступні для вільного не комерційного використання: www.euroconf.org

Сборник материалов доступен по ссылке: www.euroconf.org

На сьогодні загальновідомо, що економіка ХХІ століття характеризується пріоритетним розвитком сервісного сектора. В цих умовах сервісне відтворення в цілому, високі життєві стандарти, залучення широких верств населення до сервісної сфери – це ті тенденції, що будуть характеризувати нинішнє століття в подальшому.

Водночас, результати наших досліджень дають підстави стверджувати, що під впливом науково-технічного та соціального прогресу і в подальшому відбуватимуться суттєві зміни й у сервісному сегменті економіки України, що, в свою чергу, позначатиметься на його впливі на специфічний процес соціального відтворення.

А це значить, що динамічне вдосконалення сервісної сфери в подальшому сприятиме підвищенню якісних характеристик соціально-економічного розвитку країни, стане важливою інвестиційною перевагою та додатковим поштовхом щодо розвитку господарського комплексу, з одного боку, та створення нових робочих місць, підвищення платоспроможного попиту населення на конкурентоспроможну продукцію вітчизняних товаровиробників – з іншого.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Підготовка наукових кадрів у 2015 році. Статистичний бюлетень. – К.: Державна служба статистики України, 2016. –36 с.

Гладкий Вячеслав Вячеславович

магістр права, председатель «Ассоциации космического права»

ORCID ID: 0000-0003-2499-0937

DOI: 10.5281/zenodo.495764

О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ТЕОРИИ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В то время, когда в современной доктрине права ещё не было сформировано универсального подхода к пониманию содержания, правовой сущности и темпоральных рамок юридической ответственности, в то время, когда происходит

постепенное становление отраслевых ответственностей (прежде всего, трудовправовой ответственности, новую концепцию которой мы недавно сформулировали [см. напр. 1, с. 86–90]), в специальной юридической литературе последних десяти лет активно начала возрождаться идея о существовании т.н. позитивной (перспективной, проспективной) юридической ответственности (далее – ПЮО), в отношении природы и содержания которой, ко всему прочему, также в науке не сформулировано единообразных подходов. В частности, сторонник ПЮО Д.А. Липинский подчёркивает, что на сегодняшний день в академических кругах сформировались не менее семи основных подходов к пониманию юридической ответственности в аспекте позитивной ответственности (обязанность дать отчёт; правомерное поведение; поощрительная ПЮО и т.д.) [2, с. 38–44]. Разумеется, такие обстоятельства не вносят ясности в процесс исследования правовой сущности юридической ответственности, обуславливая множественные теоретические и практические проблемы, связанные с ответственностью.

Отметим, что тенденция к возрождению теории ПЮО фрагментарно встречается обоснованной критикой, которую её сторонники, считают напрочь лишённой логики и представляющую собой не более чем «дань традиции» [2, с. 49]. Тем не менее, не соглашаясь с таким аргументом в полной мере, справедливым считаем заключить, что критика т.н. ПЮО основана на той позиции, что рассматриваемая ответственность вовсе не является юридической и жизнеспособной (прежде, в доктрине права) в силу своей нелогичности. Согласимся с Д.А. Липинским, что ПЮО нельзя упрекнуть в том, что она лишена юридического содержания [3, с. 10], однако, нельзя и утверждать того, что содержание этого понятия в той мере юридическое, в какой это позволило бы назвать исследуемую ответственность юридической, а т.е. – ответственностью *secundum normam legis*.

Так, если правовое понимание юридической ответственности связано со специфическим правовым состоянием субъекта, то юридическая ответственность в «позитивном аспекте» отражает, как правило: 1) характер поведения субъекта, личное свойство индивида [4, с. 324] (в этом аспекте ПЮО выступает в качестве ответственности человека как черты его характера, характеризующей его как «сознательного гражданина»),

осознающего свой «нравственный долг», действующего «ответственно»); 2) обязанность субъекта [5, с. 26] (ПЮО человека в смысле его морального долга, возложенный на него обществом в силу его принадлежности к обществу и минимальной возможности полноценно существовать вне общества); 3) следствие законом предусмотренной обязанности как обязанность дать отчёт в своих действиях.

Как видим, сторонники ПЮО безосновательно отождествляют юридическую ответственность с правовой или даже с моральной обязанностью человека, с его «нравственным долгом», что недопустимо. Отметим, что юридическая ответственность возникает независимо от того, осознавал ли человек свой «нравственный долг» и/или предполагал ли он существование этого долга, нормы права, налагающей на него правовую обязанность, в силу принципа *ignorantia non est argumentum*. Так, в реальной действительности, в отличие от идеализированной литературной проекции действительности, человек не совершает тех или иных правонарушений, не потому что пытается таким образом угодить обществу, удовлетворить своим поведением нужды общества и государства (хотя такое может иметь место в силу активных сдерживающих человека факторов, например, желание угодить Б-гу, обществу и т.д.), а в силу того, что не видит в этом необходимого интереса (отсутствие достаточного мотива). В свою очередь, компетентный субъект не выясняет факт осознания обвинённым той или иной нормы закона, в нарушении которой его обвиняют, а устанавливает элементы состава соответствующего правонарушения.

Наука вообще и доктрина права в принципе – отражают действительность в той мере, в какой мы её понимаем, способны понимать. Поэтому, не следует считать оправданным искажение восприятия этой действительности через призму науки, поскольку, непременными результатами этого станут, как минимум, некорректные выводы о преодолении правонарушений, преступности и увеличения массы индивидов с патологией поведения, неспособных к социальной адаптации в обществе. Единственное, что оберегает общество от правонарушений: демократизация общества и обеспечение важнейших принципов права; образование и воспитание людей в обществе; сведение к минимуму бюрократизации и коррупции в органах власти и т.д. Но важнейшим превентивным фактором в данном аспекте, всё же,

является юридическая ответственность и меры ответственности (буквально – человеческий страх быть ограниченным в своих материальных или же нематериальных правах и законных свободах), её реальность (она действительно имеет место на практике) и не избирательность (она наступает в отношении любого лица, который определён виновным в совершении правонарушения, независимо от социального и какого-либо ещё статуса этого лица).

Поэтому, считаем, что учёным в области права целесообразным было бы вообще не использовать в качестве объекта исследования специальной юридической литературе иной юридической ответственности кроме как общей юридической ответственности и её видов (международная, конституционная, уголовная, административная, гражданско-правовая, трудовая и т.д.). Это объясняется тем, что использование в юридической литературе философской концепции ответственности приводит к неоправданной путанице и к иллюзии двойственности юридической ответственности, принимая во внимание, что под «*юридической ответственностью*» в широком смысле понимаются законом предусмотренные и правоприменительным актом конкретизированные материальные и/или нематериальные лишения индивида, которые он вынужден испытать в силу того, что он ранее совершил противоправный поступок, который был раскрыт и в достаточной степени доказан.

Вместе с тем, предполагается, что рассмотренные подходы в рамках нежизнеспособной концепции ПЮО, не являющиеся по сути *quaestio iuris*, могут быть применены в качестве концепции, отражающей знания индивидом прав и обязанностей, регламентированных законодательными актами. Именно в этом ключе указанные межотраслевые (по всей видимости, будут основаны на достижениях не только правовой мысли, но и на результатах исследований психологии и её отраслей) подходы могут быть полезными в теории права, благоприятствовать преодолению роста преступности в обществе и искоренению некоторых видов правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладкий В.В. К вопросу о теории трудовой ответственности / В.В. Гладкий // Стратегічні пріоритети в ХХІ столітті: матеріали ІІ Міжнар. наук.-практ. конф., 14–15 лютого

2017 р. – К.: СПД-ФО Пшонківський О.В., 2017. – С. 86–90. – DOI: 10.5281/zenodo.439731

2. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журн. рос. права. – 2014. – № 6 (210). – С. 37–51.

3. Липинский Д.А. Правоотношения и принципы юридической ответственности: монограф. / Д.А. Липинский; Под ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Изд-во Nota Bene, 2003 – 231 с.

4. Кельман М.С. Загальна теорія держави і права: Підруч. / М.С. Кельман, О.Г. Мурашин. – К.: Кондор, 2006. – 477 с.

5. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 120 с.

Горбач Людмила Миколаївна,

к.е.н, доцент, завідувач кафедри економіки і менеджменту,

Сеняда Ірина Вікторівна, студентка,

Волинський інститут ім. В. Липинського МАУП, м. Луцьк

ФОРМУВАННЯ СТРАТЕГІЙ ЕКОЛОГІЧНО СПРЯМОВАНОГО ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ

На сьогодні важливим напрямком нової стратегії природокористування та потенційно найпотужнішим джерелом фінансових коштів для цілей впровадження передових ресурсозберігаючих технологій є стимулювання залучених приватних інвестицій у розвиток технологій, які використовують відновні джерела енергії. Вирішення цієї проблеми можливе при залученні наукового і технологічного потенціалів [1].

Основоположник теорії стратегічного розвитку І. Ансофф [2] визначив стратегію як ділову концепцію, зорієнтовану на досягнення поставленої головної стратегічної цілі компанії через оптимальний розподіл наявних ресурсів. Щодо екологічних стратегій, то в науковій літературі відсутнє однозначне розуміння їх сутності. Так, наприклад, виділяються такі екологічні стратегії організації [3]:

1. Базисні екологічні стратегії, які відповідають концепції сталого розвитку – стратегії достатності, дематеріалізації,